

ИГОРЬ ВАЙСОН

РАЗДРОБЛЕННЫЙ РАЗУМ



Для любителей психологических
ужасов, боди-хорроров, триллеров и
экспериментов с сознанием.

18+

Игорь Вайсон

Раздробленный разум

«Автор»

2026

Вайсон И.

Раздробленный разум / И. Вайсон — «Автор», 2026

Альберту 20 лет, он страдает тяжелой формой эпилепсии. Препараты, прописанные неврологом, не помогают. Единственный выход — провести каллозотомию, разрезать связь между полушариями мозга. После каллозотомии вместе с приступами ушло и ощущение себя. Альберт стал замечать несогласованность своих действий. Его полушария противоречили друг другу. Каждое из них хотело разного. Позже он узнает, что его мама находится в недрах клиники хирурга, который угрожает ей расправиться с ней и ее сыном. Это не детектив, не расследование, это ВЫЖИВАНИЕ. «Всё, что мы видели, указывает на то, что операция оставляет этих людей с двумя отдельными разумами, то есть с двумя отдельными сферами сознания. То, что переживается в правом полушарии, кажется полностью скрытым от осознания левого полушария... Внутренний психический опыт левого полушария становится недоступен для правого». — нейropsychолог Роджер Сперри, изучавший каллозотомию как научный инструмент для познания человеческого разума.

Содержание

О книге.	5
Глава 1: Единое целое.	6
Глава 2: Разделение.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Раздробленный разум

О книге.

Из серии "ВСЕЛЕННАЯ ИГОРЯ ВАЙСОНА"

Авторское издание 2026.0.2

*Придет время, тишина все равно
окажется громче.*

Глава 1: Единое целое.

1

2024 год, апрель.

Парня в черном пальто и в кепке такого же оттенка зовут Альберт (Берт). Сейчас он идет из института в компании однокурсников. На улице ясно, середина весны, апрель. Студенты, еще не успев вернуться домой после окончания пар, договорились зайти в какое-нибудь кафе. Почти все согласились пойти в кафе с максимально неоригинальным названием, как подумал Альберт. Да, Альберт и был тем "почти". Впрочем, его мнение никак не поменяло планы. Юноши шли вдоль дороги, которая вела через парк. Вокруг ни души. Тишина, деревья и компания из человек пятнадцати. В центре внимания лучший друг Альберта Максим. Душа компании.

Как ему постоянно удается собирать вокруг себя такие толпы? — задался вопросом Берт.

Он не совсем понимал суть разговора однокурсников. Ему оказалось предпочтительнее просто побыть наблюдателем происходящего. До цивилизации оставался ещё где-то километр, поэтому Альберт решил позволить себе на время углубиться в свои мысли. Он обдумывал все, что придет на ум. Начиная с обычных, бытовых вещей, заканчивая размышлениями о своей внутренней патологии. Альберт вернулся в реальность. Кажется, ничего особо и не поменялось за бессознательным времяпровождением с самим собой. Все те же деревья, которые окружали студентов и создавали чувство... отдаленности? А нет, похоже, начала виднеться проезжая часть. Мозг сам дорисовывал красную прописную надпись "coffee", ведь она уже вот-вот должна была попасть в поле зрения. Альберт повернулся назад, чтобы посмотреть на отстававших. Хотя, вряд ли их можно было таковыми назвать: они скорее сформировали свою "компанию" из трех-четырех человек. Только Альберт шел один. Но он и не нуждался в компании среди толпы друзей, ему всегда было ценнее иметь близкий круг общения. Хотя даже из близкого круга у него почти никого нет. После долгого и бесцельного взглядывания то в небо, то в землю, Альберт увидел подошедшего к нему Макса.

— Алик, как ты? — поинтересовался он.

Альберт медленно поднял голову и удивленно посмотрел на своего друга.

— Все в порядке? — спокойно повторил Макс.

— Да.

— Ты себя нормально чувствуешь?

— Вполне.

— Ладно, если снова начнется тошнота или головокружение, скажи мне.

— Я тебя услышал.

На мгновение в диалоге воцарилась тишина.

— Ты выглядишь уставшим, — продолжил Максим.

Единое целое. Он пытается избавиться от меня? Да, он прекрасно понимает, что я не вписываюсь в их волну. Я понимаю его. Он не хочет доставлять дискомфорт ни мне, ни однокурсникам. Он знает, что отправить меня домой — это лучший вариант, в том числе и для меня. Сейчас его фраза перевоплотится из "ты выглядишь уставшим" в "мне кажется, тебе"

лучшие пойти домой". Я не виню его. Я более чем уверен, что, если бы этот ход событий оставил меня в обиде, он бы не держал его на уме. Чувствую себя паршиво. Почему? Не знаю.

— Ты завис, — ухмыльнулся Максим.

Альберт резко пришел в себя.

— Мы пришли?

— Да, вон кафе уже виднеется.

Альберт поднял глаза и через дорогу уже смог ясно разглядеть возвышавшуюся над заведением красную надпись "coffee". Дождавшись зеленого сигнала, кто-то из компании начал переходить дорогу в быстром темпе. Альберт и Макс шли не спеша. Наверное, можно было подметить, что Максим просто пытался подстраиваться под темп своего друга. *На светофоре оставалось 15 секунд.* Вот, они прошли уже одну треть зебры. Максим не смог находиться так долго в молчании:

— Слушай, я понял...

Не успев договорить, Макс резко обернулся, увидев ужасное состояние друга: Берт взялся за голову, будучи свернутым от сильных болей. Он упал на одно колено, еле сдерживая равновесие. Тяжелое мычание выдавало его адские муки. А ведь Альберт живёт так всю жизнь... У него случился припадок прямо на проезжей части. Макс бросился к другу. *На светофоре осталось 9 секунд.* Не так далеко виднелся автомобиль, который ехал на максимальной скорости. И неизвестно, остановится он или нет. Но смотря на ту скорость, которую развивает машина, человек в ней тормозить не намерен. Альберт оказался тяжелее, чем думал Макс. Он будто тянул его к себе. *На светофоре осталось 5 секунд,* автомобиль не снижал свою скорость, а скорее набирал ее. Берт, осознав свою ситуацию, приложил все усилия, чтобы дойти до тротуара. Через силу, не без помощи своего товарища, он смог встать. *На светофоре осталось 3 секунды.* Перешагивая с ноги на ногу, он смог добраться до предпоследней полоски. Максим держал Альберта, не давая ему свалиться с ног. *На светофоре осталась последняя секунда.* Сзади них раздался шумный и мгновенный звук. Кажется, это пролетел тот автомобиль.

А что, если я бы и остался так лежать? Меня бы сбilo насмерть? Возможно, я сейчас чуть не умер, но я ничего не ощущаю. Я должен быть невероятно благодарен Максy. Но я... не чувствую никаких эмоций.

Все одноклассники смотрели на эту ситуацию с ужасом на лице.

Они даже не шелохнулись, чтобы помочь мне. Они с ужасом следили за происходящим, но боялись подойти. А как бы поступил я на их месте? Не знаю. Не хочу знать.

Прохожие, водители и в конце концов одноклассники смотрели на измученного Альберта. Максим решил прервать напряженную тишину:

— Алик, мне помочь тебе добраться до дома?

Берт все еще не мог двинуться. Он с трудом держался на одном колене и, еле дыша, удерживал равновесие. Наступило мертвое молчание.

Ощущение, что все взгляды этого мира направлены на меня. Они ждут. Они чего-то ждут от меня.

Альберт набрал воздух в легкие и с усилием выдал из себя ответ:

— Нет.

Затем он, найдя в себе силы, резко поднял голову и сделал еще один глубокий вдох. После выдоха Берт начал медленно вставать. Он уже не выглядел как человек, который минуту назад еле держался, чтобы не упасть.

— Я все еще настроен идти с вами.

— Думаешь? — уточнил Макс.

— Да, идем.

На лице Макса появилась улыбка. Он подошел к своему другу, похлопал по плечу и сказал всем студентам заходить в заведение. Кафе было довольно просторным. В нем нашлось

место для большой группы, которое находилось в углу возле окна. Стены были оформлены в стиле красного кирпича. Столы были сделаны из темной древесины, а диваны состояли из ткани бордового оттенка. Все начали рассаживаться. Однокурсники снимали с себя верхнюю одежду. Кто-то кидал прямо на диван, кто-то вешал на крючки. Альберт снял с себя свое черное пальто с кепкой и повесил их на пустующую вешалку. Затем он подошел к Максиму сзади. Тот почувствовал своего друга и повернулся к нему.

— Я отойду. Если что, я никуда не ушел, — предупредил Берт.

— Как скажешь.

Альберт кивнул и пошел в сторону мужского туалета. Макс остановил его фразой:

— Стой. С тобой точно все нормально?

— Да, все нормально, — ответил он, после чего продолжил идти.

Нет, все не нормально.

Макс проследил, как его друг зашел в кабинку. Кажется, у него присутствовало беспокойство за Альберта. Неожиданно к нему подошел его довольно близкий товарищ. Алексей Архипов. Сын знатного хирурга этого города, у которого за плечами тысячи сохраненных жизней.

— Ты куда ушел? — банально поинтересовался Алексей, затем потащил Макса за собой. Тот поддался и пошел вместе с ним.

Все сели за стол. Кроме Альберта. Все выбранные блюда были заранее распланированы, поэтому осталось только оплатить за них из общего бюджета. Максим все еще думал о своем друге. Берт задерживается. Из-за этого складывалось впечатление, что у него возникли проблемы. Макс решил проведать его. Он не спеша подошел к мужскому туалету и постучался. В ответ ничего. Дверь не заперта, ее и нечем было запереть. Замок сломан, либо он отсутствует. Максим медленно открыл дверь. О нет. Альберт. Он неподвижно лежал на полу. Из его рта текла пена. У него случился эпилептический приступ. Снова.

2

— Что вы ощущаете? — спросила Эмма Шмидт. Профессиональный немецкий врач-невролог.

— Ничего, — безнадежно ответил Альберт.

Берт состоит на учёте у Эммы и регулярно обследуется.

— Вы пили медикаменты, которые я вам выписывала?

— Вы про те противозепилептические препараты? Да, пил. Я пью их на протяжении месяца, но симптомы не уходят.

— Так, ещё раз. Как часто у вас случаются эпилептические приступы?

— Раз в день или два. В редких случаях раз в три дня. Был случай, когда словил три припадка за день.

Эмма убрала руки со стола и начала перебирать стопку бумаг. Ища нужный ей документ, она отложила найденный листок с определением эпилепсии, когда-то распечатанный специально для пациентов.

Эпилепсия — это хроническое неврологическое заболевание головного мозга, характеризующееся повторными приступами, возникающими из-за аномальной электрической активности нейронов, распространяющейся по всему мозгу.

— Я ищу медицинские заключения по Вашему прохождению ЭЭГ и МРТ головного мозга.

— Для чего?

— Хочу выписать вам направление к нейрохирургу.

— Что это значит?

— “Что это значит”. Значит, что Вам никакие противоэпилептические препараты не помогают, методы по лечению вашей патологии не действуют. Я отправлю вместе с направлениями несколько медицинских документов. Вероятно, Вам потребуется специфическое лечение, которое назначит уже сам нейрохирург.

Единое целое. Операция. Неизбежная. Я уверен в этом. А на что? На мозг? Вероятно, мне будут что-то удалять или...

— Мне назначат операцию? — спонтанно поинтересовался Альберт.

— Скорее всего да. При тяжелых видах эпилепсии делают *каллозотомию*.

Каллозотомия...

— Что это?

— Операция по разделению... — недоговорила Эмма.

В кабинет неожиданно открылась дверь. За порогом стояла врач-женщина в белом халате. Вероятно, помощник невролога, так как в этом помещении два рабочих места. Кажется, она не собиралась заходить.

— Эмма, ты мне нужна, — сказала женщина.

Шмидт дала направление и медицинские заключения Альберту.

— Я закрываю кабинет, — предупредила она.

Берт взял документы, попрощался и вышел из помещения. Он начал идти по длинному, почти пустому коридору. На стульях издали виднелись чьи-то силуэты, взгляды которых были однозначно направлены...

На меня.

Альберт дошел до лестницы, спустился по ней и наконец, вышел из больницы. На улице чувствовалась апрельская атмосфера. Было пасмурно. Туман. Морось. Берт сделал глубокий вдох, затем выдох, после которого он сразу отправился по улице. В его городе было два медицинских учреждения. Тот из которого он сейчас вышел, нейрохирурга не было и подавно. Но Альберт знал, что во втором учреждении, которое находится значительно дальше, он есть. Поэтому было решено не откладывать поход к нейрохирургу и пойти к нему сегодня же.

Раз у меня на руках все нужные мне медицинские документы, почему мне не пойти сейчас? Вероятно, придется стоять в длинной очереди. Что поделать?

Берт остановился у скамейки, чтобы все-таки поискать в интернете, что такое каллозотомия. Он сел, после чего достал телефон и открыл поисковик. В поле ввода Альберт написал “каллозотомия это”.

Каллозотомия — это хирургическая операция, при которой частично или полностью пересекают мозолистое тело (пучок нервных волокон, соединяющий полушария головного мозга). Она применяется как паллиативная (облегчающая) процедура для лечения тяжёлых форм эпилепсии, устойчивой к медикаментозному лечению, чтобы ограничить распространение эпилептических припадков из одного полушария в другое.

Звучит не так жутко, как показалось Берту.

— Алик! — раздался оклик.

Альберт резко повернул голову в сторону, где послышался звук. Там находился темный силуэт, вовсе не напоминающий Макса.

Кому я пригодился в такой "подходящий" момент?

Берт встал, опустил свою черную кепку, глубоко засунул руки в карманы своего пальто и пошел в противоположную сторону. Ничего не пугает так, как делает это неизвестность.

— Берт, стой!

Голос стал громче, значит человек позади ускоряет темп. Альберт начал идти быстрым шагом. Недалеко он увидел автобусную остановку.

Может, мне повезет?

Остановка казалась все ближе.

— Берт!

Кажется, я слышу сзади автомобиль. Каков шанс, что это то, что мне нужно?

До остановки оставалось метров пятнадцать. И, о да! Автобус. Альберт не считал себя везучим человеком, но, кажется, сейчас он немного поменял мнение о себе. На его лице появилась улыбка. Скорее не от того, что он сможет смотаться от человека позади, а от такой внезапной удачи. А нет, автобус проехал мимо остановки.

Ненавижу.

— Берт!

Человек сзади начал действовать на нервы.

Наконец, Альберт остановился и повернулся к преследовавшему. Силуэт сбавил темп.

Вот сволочь.

Сквозь туман можно было различить очертания.

Архипов. Это он.

Алексей был в темно-зелёной куртке, черных джинсах и тонких перчатках.

Что ему нужно?

Берт так же продолжал не двигаться и невозмутимо следить за приближением своего однокурсника. Алексей, сняв перчатку, протянул руку Альберту. Тот пожал ее в ответ.

— Привет, — начал Алексей.

— Да, привет.

— Ты куда направляешься?

— Тебе зачем?

В этот момент, кажется, вдалеке начал виднеться ещё один автобус. Там в тумане сияли два фонаря, на которые сложно было не обратить внимания. Пока Алексей думал над встречным вопросом, Берт, щурясь, рассматривал приближающийся транспорт.

— Я в больницу иду, — прозвучал ответ Алексея.

В ту, которую я? Зачем? Похоже, мне придется идти с этим кадром по одному пути, если тот автобус проедет мимо.

В ответ Берта — молчание. Он продолжал следить за светом фар с надеждой, что сейчас, прямо здесь, остановится транспорт, где можно будет отсесть и спокойно доехать до больницы одному.

— А ты? — доконал Алексей.

Заткнись.

Уже было понятно, что те очертания автомобиля — это автобус.

Он замедляет ход? Или мне кажется? Похоже, сейчас он остановится. Надеюсь.

Берт продолжал игнорирование. Алексею больше нечего было добавить, ведь чувствовал равнодушие со стороны однокурсника. Подъехал автобус. Он остановился. Берт уже не так сиял, как был до этого. Двери транспорта раздвинулись. Он зашёл. Здесь никого не было. Только водитель и Архипов.

Альберт взглядом отыскал одиночное сиденье и направился к нему. Почувствовавший что-то неладное, Алексей сел на самое дальнее место от него. Автобус тронулся с места. Берт прислонился к окну и начал рассматривать все, что попадет в кругозор: деревья, дворы, здания, частные дома, плутовавших людей.

Автобус прибыл. За окном было видно огромное медицинское учреждение. Оно было значительно больше того, где Альберт стоит на учёте. Он вышел из транспорта. Архипов последовал за ним, но на этот раз он не издал ни звука. Берт подошёл к дверям здания, после чего аккуратно открыл их. В глаза ударили белые, бирюзовые и синие оттенки. Сходу внимание привлекли две противостоящие двери. Одна вела в поликлинику, вторая в больницу. Берт надел бахилы и, не раздевшись, зашел в поликлинику. Очереди у регистратуры, на удивление, не

было. Альберт спросил у пожилой женщины, сидевшей за приемной, в каком кабинете находится нейрохирург.

Сто третий.

В быстром темпе Альберт направился к кабинету, чтобы не пересечься с навязчивым знакомым. Повсюду было много пенсионеров, женщин с детьми, взгляды которых от человека к человеку попадали на Берта. Альберт неким образом выделялся. Он единственный зашёл в поликлинику в черном пальто, черной кепке.

Вот, он дошел до нужного кабинета. Там собралось достаточно много человек. Пять-шесть — примерно накинул он.

— Кто последний? — вынужденно спросил Альберт.

— Я, — сказала женщина с ребенком.

Альберт запомнил ее и сел на пустующее место.

Сто третий кабинет.

Возле каждой двери висела информация о специальности врача, его фамилии, имени, отчестве и графике работы.

Сто третий.

Хирург/нейрохирург.

С семи-тридцати до двенадцати.

Андрей Романович...

Архипов.

3

Из кабинета вышла женщина с ребенком.

Моя очередь.

Альберт очнулся.

Единое целое. *Сколько я проспал? Час? Два? Собственно, сейчас это не имеет значения.*

Берт вскочил с места, на котором уснул. Его дрем был вынужден завершиться так спонтанно. Он зашёл в *сто третий кабинет*.

В нос ударил до жути знакомый запах. Будто бы сейчас должно прийти давнее воспоминание. Какой же момент моей жизни был связан с этим местом?

Я здесь был. Десять лет назад. Я находился в этом помещении будучи в четвертом классе. Тогда здесь работала некая женщина с фамилией, начинающейся, вроде как, на Р, по моему. Сейчас же передо мной сидел мужчина. На вид ему лет пятьдесят. Это был широко известный хирург, в том числе и за пределами этого города. Собственно, это все изменения, которые произошли в этом кабинете за столь долгое время. Те же покоцанные, окрашенные в темно-синий оттенок стены. Те же пустые полки, старые мониторы. Даже запах остался. Поменялся только врач. А почему поменялся? Вроде как ходили слухи, что бывшего врача-хирурга, работавшего здесь, зарезали. Неизвестно ничего по этому поводу. Даже не понятно, откуда у меня эта информация в голове. Может, сказал кто? Я маленьким был. Забыл, наверное.

— Присаживайтесь, — слышался добрый, умиротворяющий голос. Этому человеку хотелось доверять. У него несомненно притягательная харизма.

Альберт сел на мягкий стул, стоящий напротив Архипова. Было тихо. Тиканье часов могло перебить даже собственные мысли. Берт сидел в ожидании.

— Что беспокоит?

Альберт, с виду, слегка растерялся. Вспомнив про заключения, которая выдала ему Эмма Шмидт, он положил их на стол Андрею Архипову. Врач взял документы и стал их внимательно рассматривать.

— Тяжелая форма эпилепсии... — Прочитал Архипов.

Спасибо, мистер очевидность.

По выражению лица, хирург тщательно обдумывал, что сказать дальше. Возможно, он опасался сильно разочаровать или напугать Берта.

— На самом деле, лечение вашей формы патологии только одно.

Альберт прекрасно знал его следующее слово, но все равно сделал заинтригованный вид.

— Рассечение мозолистого тела, находящегося между полушариями вашего мозга, — закончил Архипов.

— Это повлияет на мою жизнь?

— В большинстве случаев, жизнь пациентов перенесших эту операцию, кардинально не менялась.

— Для чего служит это мозолистое тело?

— Для обмена информацией между полушариями.

— А если его удалить, то...

Два сознания.

— Ваши два полушария не смогут обмениваться информацией напрямую. Они станут независимы друг от друга.

Два мозга в одном теле.

— Я хоть двигаться смогу?

— Да. Левое полушарие будет целиком связано с правой стороной вашего тела, а правое полушарие мозга будет идентично связано с левой стороной тела. Но мои пациенты, которым я проводил данную операцию, ничего странного в своих действиях не замечали. А присутствие синдрома расщепленного мозга человека можно было заметить исключительно при соответствующих экспериментах.

Две личности, управляющие одним телом.

Альберт замер в оцепенении, уткнув взгляд в нижнюю часть стола.

— Я назначу пройти пару обследований. И вам я советую готовиться к операции. Морально.

Берт приподнял голову и кинул взгляд на врача, после чего прищурился и снова отвел глаза. В этот момент Андрей Архипов что-то усердно набирал на клавиатуре. Скорее всего заполнял медицинскую форму. Очевидно, Альберт нервничал после сказанного Архиповым, но другого выхода нет. Лучше жить с заниженными когнитивными способностями, чем каждый гребаный день страдать от эпилептических припадков. Берт поднял голову, чтобы посмотреть на часы.

— Подпишите здесь и здесь, — сказал Врач, протянув Альберту документ и отметив второй рукой поля, где требуется поставить роспись.

"Информированное добровольное согласие на хирургическое вмешательство".

Берт взял ручку и неохотно подписал сначала первое поле, а затем второе. Хирург взял лист и положил куда-то за монитор в другую стопку. Затем врач взял небольшую бумажку, размером примерно в половину листа "А-четыре", и стал что-то записывать. Берт сидел как вкопанный.

Я так понимаю, в мои обязанности входит лишь сидеть, молчать и отвечать на вопросы.

— Держите.

Архипов положил лист на край стола. Берт забрал его.

Семнадцатое апреля.

Альберт посмотрел на календарь.

Пятнадцатое апреля. Осталось два дня. Два дня. Все произошло так... быстро.

— Спасибо, до свидания, — попрощался Альберт, после чего вышел из кабинета. Берт шел в сторону выхода, обдумывая почти все, что было сказано врачом. Он вышел из поликлиники. Стоя возле раздевалки, он взгляделся в дверь, которая вела в больницу. Там...

Алексей?

Архипов младший вез на медицинской каталке кого-то в очень быстром темпе. Похоже, у этого пациента серьезные неприятности.

Берт вышел из здания и начал идти вдоль дороги. На улице было все так же пасмурно, дождя нет. На дорогах слякоть, лужи. Каждый прохожий был вооружен зонтиком. Все, очевидно, готовы к дождю, кроме самого Берта. У него нет ни зонтика, ни капюшона, ничего. На его голове только кепка, у которой ноль шансов на то, чтобы пережить ливень. Берт старался не думать о погоде.

Что это?

В поле зрения Альберта попало неудачно сорванное объявление, которое было присобачено на стену какого-то двухэтажного здания, выстроенного из старого кирпича. Альберт стал пробираться к нему через грязную, мокрую траву, по пути попадая в лужи. Его что-то тянуло к этому листку. Приблизившись, Берт начал рассматривать это объявление. Кто-то хотел сорвать его, но по итогу края и небольшой обрывок фотографии остались.

На этом обеде невозможно что-либо разглядеть. Зачем я вообще пришел сюда?

Несколько чудом оставшихся слов все-таки можно было попытаться "расшифровать", чем Альберт и занялся.

Пл..пропа...Пропажка..безве..без вести... Пропажка без вести? Как давно здесь висит это объявление? Р..ру...

Рунге. Это фамилия. Та женщина, что обследовала меня, когда я был в четвертом классе. Да, здесь ее очертания лица. Это она.

Ханна Рунге.

Глава 2: Разделение.

4

— Доброе утро, — разбудила его молодая медсестра.

Альберт повернулся набок. Утренние лучи солнца озарили его лицо. Он лежал здесь уже второй день. Медсестра принесла стакан с водой для пациента.

— Вставайте, сегодня вам будут проводить операцию.

В один миг Альберт распахнул глаза, после ему пришло осознание всего, что с ним прямо сейчас происходит. Его дыхание участилось. Он сильно занервничал, но поток свежего и прохладного воздуха помог ему тут же успокоиться. Он лег на спину и уткнул взгляд в потолок.

— Вы проснулись. Хорошо. Операция сегодня в двенадцать, — сказала медсестра, после чего вышла из палаты.

Единое целое. В двенадцать. Сейчас на часах десять. Не думаю, что за два часа смогу смириться и оправиться со своей судьбой. Я все ещё могу отказаться. Это... Думаю, сейчас мне стоит сходить проветриться.

Альберт встал с койки и надел тапки. На полке рядом лежала его кепка. После эпилептического припадка, который он получил, уже находясь в своей квартире, его довели до больницы, не сняв с него верхнюю одежду. Альберта пробрала легкая дрожь.

Что со мной будет?

Берт открыл дверь палаты, чтобы выйти в коридор. Медбратья и медсестры бегали от пациента к пациенту. Все происходило слишком быстро. Вряд ли с медиками получилось бы поговорить о чем-то кроме своего самочувствия. И не удивительно. Альберт понимал, что здесь его развлекать никто не будет, поэтому все, что он может делать оставшееся время до операции — это чем-то себя занять. Альберт закрыл дверь. Вернувшись в палату, он уставился на часы.

Десять одиннадцать.

Говорят, если начать следить за временем, то оно остановится. Так и есть. Пока Берт смотрел на часы, секундная стрелка двигалась вечно. Поэтому в голову ему пришла только одна светлая мысль в этой ситуации — уснуть и бессознательно провести свой остаток времени. Берт снова лег на свою койку и стал смотреть в потолок. Он слышал тиканье часов, обращал внимание на любой звук. Его стал обдувать прохладный апрельский ветерок, который дул через щель приоткрытого окна. И вот, глаза начали закрываться, а сознание покидать тело. Берт почувствовал расслабление и...

Какой холод...

Альберт открыл глаза. В этот раз его лицо озарило не солнце, а кровавый свет ламп. Все в этой палате приобрело красный оттенок. Окна были заколочены, а сквозь щели проглядывал темный мрак. Берт был парализован от ужаса. Могильная тишь сводила его с ума.

Здесь так тихо...

Альберт начал шевелить большим пальцем на руке. У него появилось чувство... облегченности? Кажется, он все же способен двигаться. Возможно, раньше нашим предкам такое состояние помогало притвориться мертвым в экстремальных ситуациях. Берт постепенно начал двигать всеми частями своего тела, после чего попытался встать. Из кармана выпал...

Нож.

Берт был удивлен такой находке, и даже в какой-то степени... рад? Сложно выражать счастье в такой ситуации, когда нужно быть постоянно начеку. Этот предмет однозначно приго-

дится. Альберт не спеша открыл дверь палаты. В коридоре все то же насыщенное и кровавое освещение.

Он стал длиннее?

В одном из концов коридора был густой туман, который мешал разглядеть что-либо. Берт двинулся в эту сторону. Он шел до тех пор, пока в тумане не начал вырисовываться человеческий силуэт. Альберт подготовил нож. Это нечто начало идти в его сторону. Он пошел навстречу. Берт пытался примерно накинуть, какое расстояние их разделяло, но при каждом его моргании, расстояние то увеличивалось, то сокращалось.

— Эй! — не останавливаясь крикнул Альберт. — Кто вы?!

Человек по ту сторону продолжал идти.

— К чему все это?!

Берт на грани срыва. Он вглядывался изо всех сил, чтобы выявить очертания.

Белый халат. Длинные волосы. Это женщина. Вероятно, работает в этой больнице...

Альберт хромал и еле передвигался. С каждым шагом он терял силы. Его терзали сильные сомнения того, что он сможет вонзить в нее найденный нож, если та несет опасность. У Берта не хватит или сил, или смелости. Он продолжал попытки разглядеть лицо некой женщины, но тщетно. Ее лицо будто бы... размыто?

Расстояние до женщины оставалось все меньше. Когда ее стало отчётливо видно, Берт осознал, что это не человек, а неизвестная сущность. В его сторону направлялось человекоподобное существо, которое имело женские очертания тела. У него были длинные, светло-русые волосы, а лицо размытое. Такое же размытое как на той...

Фотографии в объявлении. Ханна Рунге.

Альберт медленно попятился назад, увидев и прочувствовав весь ужас.

— Ханна? — еле выдавил из себя Берт. Его голос был охрипшим и истощенным.

Существо остановилось. Кажется, его чем-то зацепило имя Рунге. Так они простояли несколько мучительно длительных секунд, после чего существо резко рванулось на Берта. Альберт начал бежать, но его ноги стали будто ватными. Адреналин в крови Берта поднялся до пика и...

— Доброе утро, — послышался добрый и успокаивающий голос. Берт отдал бы все, чтобы услышать ещё пару слов от этого человека. Это все, что ему было нужно после пережитого. Альберт открыл глаза. Рядом с его койкой стоял стул, а на нем сидел...

Архипов.

Он терпеливо ждал, когда пациент проснется, будто хотел сообщить ему что-то важное. На часах одиннадцать сорок.

До операции двадцать минут.

5

— Заходите и ложитесь, — проводила медсестра Берта, после чего закрыла за ним дверь.

— Здравствуйте, — с улыбкой поприветствовал Архипов.

Как здесь ярко...

— Здравствуйте... — щурясь, произнес Берт.

Единое целое. Ну вот и все. Именно здесь начинается точка невозврата. Ладно, Алик, расслабься. Сейчас тебе сделают наркоз, после которого для тебя все пролетит за один момент.

— Ложитесь, сейчас мы вам зафиксируем голову, — сказал один из находящихся в операционной врачей.

— Зачем? — возмутился Берт.

Архипов решил объяснить пациенту, как будет проходить операция:

— Альберт, прежде чем вводить вас в общий наркоз, вам зафиксируют голову.

— Зафиксируют... что?

— Так как операция будет проводиться на головном мозге, то при любом мельчайшем его движении я могу повредить ту или иную область. Это для безопасности.

Даже несмотря на то, что Альберт атеист, он молил бога, чтобы весь этот ужас поскорее завершился.

— Вы можете довериться мне, я профессионал своего дела, — продолжил хирург. — Я провел тысячи успешных операций, после которых состояние пациентов становилось значительно лучше.

Берту ничего не оставалось, как делать то, что говорят врачи. Он лег на операционный стол.

Два врача зафиксировали череп пациента тремя титановыми фиксаторами.

— Попробуйте пошевелить головой, — сказал некий голос позади.

Альберт напряг мышцы шеи, старался повернуть ее, но безуспешно. Его череп был намертво закреплён. На него надели маску, затем пустили усыпляющий газ. Его взгляд начал расплываться.

Берт почувствовал, как по его волосам проводят тупыми предметами, пока врачи в процессе этого что-то обсуждают. Сам он не слушал их разговоры, так как не желал давать себе повода для паники.

Я больше никогда не стану прежним.

Но неожиданно для Альберта, он точно ощутил, что часть его волос начинают сбивать. Он должен был быть готов к этому. Лучше уж пожертвовать небольшой областью своей причёски, чем захлёбываться в своей же пене во время эпилептических приступов.

Когда Архипов добрался до кожи, он продезинфицировал обнажённую область головы антисептиком. После чего он произнес:

— Ждем, когда пациент заснет.

Хирург пошел тщательно повторно промывать руки, как делал до этого. Берт мог только лежать и ждать, когда он начнет медленно терять контроль над телом.

По Альберту пробежался лёгкий трепет. Он начал чувствовать, как теряет сознание.

Единое целое. Осилю ли я вернуться к обычной жизни? А смогу ли я так же здраво мыслить? Сложно... До моей новой жизни осталось совсем немного... Секунд пятнадцать?

Архипов сказал другим медикам, находящимся в операционной:

— Приготовьтесь к трепанации черепа.

Единое целое. Трепанация черепа? Звучит как его вскрытие. Охренеть, скоро я буду лежать со вскрытым наружу мозгом. Через несколько минут во мне... Нет, даже на мне будет просто открытая рана, при любом малейшем повреждении которой, я могу навсегда потерять свое "я".

В глазах Берта начало двоиться, а затем... Для него все просто остановилось.

Вскоре послышался моментальный звук, будто чем-то металлическим проехали по столу, затем подняли. Похоже на скальпель. Архипов срезал кожу, после отвел ее в сторону и зафиксировал специальным устройством. Казалось, что Альберт чувствовал, как его открытый череп касается воздуха.

Стали слышны звуки сверления.

Свет в помещении начал мерцать.

— Нет... — пробормотал хирург. — Только не сейчас.

Он подозвал к себе медсестру:

— Иди проверь, что там. Но даже не вздумай самовольничать, — пригрозил Архипов, протягивая пропуск-карту.

Звуки сверления прекратились. Трепанация черепа завершена. Это означает, что осталось лишь достать и отложить саму кость.

— Пора переходить к удалению костного лоскута, — послышалось за затылком Берта. В момент соприкосновения мозга с воздухом, Альберт больше никогда не станет прежним.

— Удаление лоскута завершено.

Мозг Альберта обнажен. Осталось лишь разрезать нервные волокна, соединяющие два полушария, чтобы Берт раз и навсегда забыл об эпилепсии. Архипов копался в мозге пациента, чтобы безопасно и без повреждений добраться до волокон. Через несколько минут, хирург оповестил других медиков:

— Я добрался до мозолистого тела. Осталось разрезать его. Полностью.

Одно движение хирурга — и Берт уже другой.

Архипов взял в руку скальпель.

Был бы Альберт в сознании, о чем он мог подумать напоследок?

Хирург поднес скальпель к кончику мозолистого тела.

Сколько останется от той личности?

Архипов начал срезать волокна.

Лезвие скальпеля приближалось к концу мозолистого тела.

Сложно понять одного...

Хирург завершил свою работу. Связь между полушариями разорвана.

Какое из его сознаний заберет контроль над телом? Ведь его мозг — отныне не единое целое.

6

Дверь палаты открылась. За порогом стоял Альберт. Его придерживали два медбрата.

— Вы в состоянии самостоятельно передвигаться? — спросил один из медиков.

Я могу подвигать правой рукой... но не могу левой..? С ногами та же история. Способен ли я передвигаться? Интересный вопрос.

— Не думаю, — последовал ответ Берта.

Ладонь левой руки непроизвольно сжалась в кулак. Сам Берт не осознал этого. *Или частично осознал?*

— Отпустите пациента, — сказала медсестра.

Медбратья перестали держать Берта. На удивление, он не потерял равновесие.

— Вы сможете самостоятельно сделать несколько шагов? — продолжила она.

— Попробую... — произнес Берт.

Альберт сделал уверенный шаг правой ногой вперед, затем он остановился, будто впал в ожидание чего-то. Спустя нескольких секунд бездействия, он совершил второй шаг. Берт начал аккуратно перешагивать с ноги на ногу, с трудом держа равновесие.

— У вас получается! — Ее брови приподнялись. — А теперь, следуйте за мной. Я буду идти медленно, стараясь подстраиваться под Ваш темп.

Берту ничего не оставалось, как идти туда, куда покажут, и делать то, что скажут. Он понимал, что назад пути уже нет, и головные связи ему назад не склеят.

Альберт шагал за медсестрой по беззвучному и пустующему коридору. Единственные, кто находились посреди этой тишины, это: два медбрата, сам Берт и так называемый "навигатор".

Снова гробовое молчание. Чем пронзительней тишь, тем чаще внимание привлекают незаметные сразу детали. Например, звук каблучков медсестры, который долбит по ушам, или тиканье этих проклятых часов, которые режут слух.

— К..куда мы направляемся..? — запинался Берт.

Медсестра повернулась к нему лицом. Берт отчётливо увидел ее бейдж на груди.
Соколова Анна Юрьевна.

Анна молодая, на вид ей можно дать не больше, чем Берту. *Не более двадцати лет.*

— В нейроработаторию, — с улыбкой ответила Анна. — Это помещение посещают все, кому была проведена операция на головной мозг.

— А что там происходит?

— Исследования, эксперименты.

— А что ждёт конкретно меня?

— Вам все расскажут, надо только дойти.

Альберт не хотел казаться настырным, поэтому отвел все вопросы в сторону. Тем более он больше желал сосредоточиться на своем равновесии, чем на болтовне.

— Почти подошли, — оповестила Анна.

Один из медбратьев заметил, что состояние Альберта стало хуже.

— Ты осилишь дойти до двери? Осталось немного.

Ты? Он обратился ко мне на "ты"?

Подняв и повернув голову на медбрата, Альберт увидел в нем...

Алексей?!

Берт захотел резко остановиться, но левая нога не подчинилась телу и продолжила ход, из-за чего он упал. Врачи моментально кинулись поднимать его на ноги. В процессе этого, Берт спросил:

— Почему ты здесь?

Но медсестра быстро перекрыла его вопрос фразой:

— Мы уже пришли. Думаю, вас лучше донести, чтобы не получить лишних травм.

Анна открыла дверь, и медбратья помогли Берту зайти в помещение.

Зайдя, Альберт сразу понял, что все было изначально подготовлено для него. В помещении был стол, поперек разделенный единой, довольно высокой стенкой. На двух краях находились небольшие экраны, на которые, без всяких сомнений, будут что-то выводить. Помимо мониторов, перед Бертом лежали предметы: кубик Рубика, ручка, оловянный солдатик, книга, погремушка, ложка и ещё несколько вещей.

Сейчас будет эксперимент над моим мозгом.

— Присаживайтесь, — сказала Анна, указав на стул. — Смотрите на отмеченную перед вами точку.

Как там мне говорили? Правое полушарие полностью отвечает за левую сторону тела, а левое полушарие за правую. А ещё там левое полушарие отвечает за речь, по-моему.

Берт уселся, сфокусировав взгляд на точке так, что левый край стола попадал только в его левое поле зрения, а противоположный край идентично попадал в правое.

— Положите руки на стол и расслабьте их. Сейчас на экране в левой части стола отобразится название предмета. Вам понадобится сообщить о том, что будет представлено на экране.

Альберт кивнул:

— Я готов.

Раздался пронзительный ультразвук. Засветились два экрана.

По звукам, которые они издают, им по лет десять.

На двух экранах — пустой, темно-синий фон. Вдруг послышался щелчок. На левом экране отобразился текст...

Лампа.

— Ничего не делайте и не трогайте, не переводите взгляд, продолжайте смотреть на точку. Что изображено на левом экране? — задала вопрос пациенту Анна.

Альберт сжал глаза. Его дыхание было напряжённым, будто в его разуме появилась мысль, которая сбила его с толку.

— Ничего.

Левое полушарие. Получается, мое правое полушарие мозга... знает верный ответ?

— Хорошо, тогда позвольте вашей левой руке выбрать предмет на столе, который соответствует содержанию.

Берт расслабился. Вдруг от медсестры послышалось:

— Верно!

В левой руке Берт с силой удерживал лампу.

Снова раздался щелчок. На левом экране потух текст, а на правом появилось содержание...

Левое полушарие. Кубик Рубика.

— Позвольте своей левой руке выбрать предмет, который будет соответствовать названию на правом экране.

Левая кисть сжалась в кулак и не совершила ни движения. Когда Анна поняла, что "молчаливое полушарие" не знает, что написано на правом экране, она задала Альберту вопрос:

— Вы можете описать, что видите на правом экране?

— Кубик Рубика, — недолго думая ответил Берт.

Медсестра лишь молча кивнула, что-то записала в свой лист и произнесла:

— Продолжаем.

Другие врачи следили за экспериментом и что-то обсуждали.

— Перекрест зрительных путей... — шепотом комментировал кто-то из медработников, усердно записывая что-то в блокнот. — Информация из одного глаза раздваивается и попадает в оба полушария...

Щелчок.

На двух экранах появилось одно и то же фото.

— С чем у вас ассоциируется это изображение? — что-то переключала Анна. — Ничего не говорите. Просто выберите предмет, который больше всего соответствует.

Альберт увидел на фото что-то отдаленно напоминающее детскую площадку. Он подобрал какой-то предмет. В его правой руке оказался оловянный солдатик. Анна вновь что-то записала и сказала:

— Выберите что-то и левой рукой тоже.

Берт ухватился за игрушку второй рукой и... *разломал ее на две части*. Его дыхание участилось. Все врачи сильно удивились, можно было даже сказать, что они слегка испугались.

— Ой... — обронил Альберт. — Я не хотел ломать...

— Все нормально, продолжаем эксперимент.

Раздался щелчок.

На двух экранах появилось что-то, что напоминало операционный стол, на котором лежал Берт.

— Тоже самое. Выберите два предмета, с которыми у вас ассоциируется фото.

Альберт взял левой рукой ручку, покрутил ее промеж пальцев и со всей силы ее кончиком ударил по голове игрушечного солдатика. Две оловянные части головы разлетелись по краям стола. Альберт подобрал их.

— Я... — запнулся он.

— Думаю, пока можно закончить, — чуть раздраженно сказала Анна, — нам стоит довести вас до палаты.

Берт медленно встал со стула и пошел в сторону двери. В какой-то момент его будто что-то одернуло. Он повернулся назад. На левой части стола он четко смог разглядеть выцарапанную надпись...

Ненавижу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.